

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

**КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА СОЗНАНИЯ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ КАК ОСНОВА ИХ АДАПТАЦИИ В РОССИИ***

© 2017 г. В.В. Гриценко*, М.Н. Ефременкова**

*Доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»; 127051, Москва, ул. Сретенка, дом 29; e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

**Старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Смоленский гуманитарный университет»; 214014, Смоленск, ул. Герцена, дом 2; e-mail: mneema@yandex.ru

Поступила в редакцию 01 октября 2017 г.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена усилением миграционных потоков, ростом негативного отношения принимающего населения к мигрантам, а также необходимостью их адаптации в новой среде. В статье представлена часть результатов комплексного эмпирического исследования по изучению социально-психологической адаптации мигрантов, участвовавших в Госпрограмме по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в РФ. Одной из задач данного исследования является выявление культурно-ценностной структуры сознания соотечественников, поселившихся на территории Смоленской и Саратовской областей. Выборку исследования составили 228 человек (107 мужчин и 121 женщина в возрасте от 17 до 63 лет), разделенных на две группы по критерию вынужденности/добровольности переселения в РФ. Группа соотечественников из Украины (Донецкая и Луганская области) – 112 человек. Группа

*Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-10188.

соотечественников из других стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) – 116 человек. Предполагается, что у респондентов-представителей коренного населения принимающих территорий РФ и мигрантов из той страны, из которой приехал опрашиваемый, сходство в оценках ценностных ориентаций преобладает над различием. Также предполагалось, что в оценках собственных ценностных ориентаций и ценностных ориентаций принимающего населения, соотечественников из Украины и из других стран существуют как сходство, так и различие. В качестве методического подхода в исследовании использовалась методика «Культурно-ценностный дифференциал» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой, И.М. Кузнецова, направленная на измерение в пределах психологической универсалии «индивидуализм-коллективизм» групповых ценностных ориентаций в четырех сферах жизненной активности: ориентации на группу, ориентации на власть, ориентации друг на друга и ориентации на изменения. В результате оценки соотечественниками ценностных ориентаций у себя и коренных жителей обнаружено сходство в ориентации на внутригрупповую поддержку и помощь, ценности миролюбия и доброжелательности. Различие состоит в большей ориентации соотечественников на себя, соблюдении законов, открытости переменам и межгрупповом взаимодействии. Соотечественники из Украины показали более низкую открытость переменам и более высокую ориентацию на традиции, прошлое и взаимодействие с коренными жителями по сравнению с другими репатриантами. Выявленное сходство в ценностных ориентациях соотечественников, переселяющихся из-за рубежа в РФ, и коренного населения, говорит о культурно-психологической близости двух контактирующих групп, и тем самым содержит объективную основу для конструктивного взаимодействия и их интеграции. Отмеченные соотечественниками различия в их ценностных ориентациях и ценностных ориентациях коренных жителей свидетельствуют не столько об объективных различиях, сколько, предположительно, об актуализации у соотечественников психологических защитных механизмов личности. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти для совершенствования миграционной политики РФ, а также оказания практической помощи соотечественникам в преодолении ими социально-психологических трудностей, которые возникают при адаптации к новой среде.

Ключевые слова: ценностные ориентации, миграция, мигранты, соотечественники, соотечественники из Украины, репатрианты, коренные жители, ориентация на группу, ориентация на изменения, ориентация друг на друга, ориентация на власть, адаптация.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования культурно-ценностной структуры сознания возвращающихся на историческую родину соотечественников задается двумя феноменами социально-психологического и социокультурного характера. Первый связан с изменением ценностных приоритетов в российском обществе в сторону все большей ориентации на индивидуалистические и прагматические ценности, вступающие в противоречие с традиционными коллективистскими ценностями русской культуры (Историогенез..., 2016; Кольцова, Журавлев, 2017). Второй феномен обусловлен усилением миграционных процессов, массовым переездом на территорию РФ различных групп мигрантов. Необходимо отметить, что это явление согласуется с общемировым миграционным трендом и относится к числу глобальных проблем человечества (Соснин, Ковалева, 2017).

Особое место среди мигрантов занимают так называемые соотечественники или репатрианты, решившие вернуться в страну своего исхода, благодаря действию Государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В соответствии с Федеральным законом, соотечественниками, прежде всего, являются обладатели российского гражданства вне зависимости от страны проживания. Согласно тексту статьи 1 действительного закона, соотечественниками также признаются: бывшие граждане СССР, в настоящий момент проживающие на территориях республик, входивших в его состав и обладающие соответствующим гражданством или лишённые какого-либо подданства; российские эмигранты, являющиеся иностранными подданными; носители русского языка и блюстители соответствующей культуры, чьи прямые предки проживали на территории современной России. Так же считаются соотечественниками представители

народностей или этнических групп, исторически проживавших в пределах современной территории Российской Федерации (Федеральный закон..., 2013).

Начиная с 2006 года в России действует Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (далее Госпрограмма «Соотечественники») (Государственная программа..., 2017). В период с 2007 по 2016 г. в Россию в рамках Госпрограммы «Соотечественники» переселились 584,9 тысячи человек, большинство из которых ранее жили в Украине (38,8%), Казахстане (20,6%), Узбекистане 12,1%), Молдавии (8,5%), Армении (7,2%), Таджикистане (5,8%), Киргизии (2,9%). С января по июль 2017 г. в РФ прибыли еще 71,4 тысячи соотечественников и членов их семей (Тищенко, 2017).

Анализ дискурса о миграции соотечественников в Россию в средствах массовой информации показывает, что в местах поселения мигранты нередко встречают недружелюбный или в лучшем случае безразличный прием со стороны местного населения (Ефременкова, Гриценко, 2015). По данным всероссийского опроса, проведенного в ноябре 2016 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 78% граждан высказались за ограничение притока мигрантов в Россию (Иммигранты..., 2017). Причем негативное отношение со стороны коренных жителей касается не только мигрантов из стран, имеющих определенную культурную дистанцию с принимающим русским населением, но и мигрантов-соотечественников, близких к русской культуре и владеющих русским языком. Так, согласно данным опроса Левада-Центра, за последние 10 лет отношение россиян к мигрантам ухудшилось: число респондентов, плохо относящихся к мигрантам из Украины, выросло с 9 до 19%, из Белоруссии – с 8 до 13%, из республик Средней Азии – с 31 до 38% (Мухаметшина, 2017).

В какой степени негативное отношение к мигрантам-соотечественникам обусловлено различиями в ценностных приоритетах соотечественников и

населения принимающих территорий РФ? Какова культурно-ценностная структура сознания тех, кто воспитан в русской культуре, владеет русским языком, но длительное время, часто с рождения, жил среди представителей других народов за рубежом и переселился в Россию, благодаря действию Госпрограммы «Соотечественники»? Поиску ответов на эти вопросы и посвящено данное исследование.

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

Категория *ценности* относится к одной из фундаментальных и сложных в современной науке (Новое в науках о человеке..., 2015; Российская деловая культура..., 1998; и др.). Известно, что ценности являются одновременно и когнитивным, и мотивационным образованием, выступают детерминантами познания человеком социального мира и его поведения в этом мире (Андреева, 2009; Донцов, 1974; Психологические исследования личности..., 2007; Тихомандрицкая, Дубовская, 1999; Управление системой социальных ценностей..., 2003). Ценности задают «важнейшие смыслы человеческой жизнедеятельности, и в этом качестве они могут иметь как универсальную, так и культурно-специфическую природу» (Лебедева, 2001).

В кросскультурной психологии и психологической антропологии известны психологические измерения ценностных приоритетов культур по таким признакам, как «индивидуализм/коллективизм», «высокая/низкая дистанция власти» «маскулинность/фемининность», «высокий/низкий уровень избегания неопределенности» и отнесение стран к культурам того или иного типа, в зависимости от степени выраженности данных признаков (Hofstede, 1980). Психологические измерения культурно-ценностного своеобразия россиян начали осуществляться с 90-х гг. 20 века. Так, в одном из первых исследований была выявлена социокультурная специфика России в европейском социокультурном пространстве и ее расположение в диапазоне

«индивидуализм/коллективизм» ближе к полюсу коллективизма (Докторов, 1994).

За более чем двадцатилетний период проведен ряд широкомасштабных исследований культурно-ценностных характеристик сознания россиян, принадлежащих к самым разным социальным группам, с помощью разных этнометрических программ и методов. Среди них отметим исследования по программе GLOBE (Global leadership and organizational behavior effectiveness) (Грачев, 1999; Grachev, 2009), исследования мировых ценностей WVS (WorldValuesSurvey) в русле модели Р. Инглхарта (Инглхарт, 2002; Инглхарт, Вельцель, 2011), исследования SVS (SchwartzValueSurrey) в рамках концепции Ш. Шварца (Лебедева, Татарко, 2007; Lebedeva, Tatarko, 2012; Магун, Руднев, 2010; Магун и др., 2015; Magun et al., 2016), исследования по измерениям Г. Хофстеда (ValuesSurveyModules) (Латова, Латов, 2001; Данилова, Тарарухина, 2003; Латова, Тихонова, 2010; Danilova, Yadov, 2010; Латова, 2016).

Данные этих исследований свидетельствуют как о динамичности, так и об устойчивости ценностного профиля россиян (Журавлева, Журавлев, 2004; Россия в глобализирующемся мире..., 2007; и др.). Наблюдается все большее стремление на индивидуальный успех и достижение (Лебедева, Татарко, 2007) или ориентация на типичные для Запада ценности «индивидуализма» и «дистанции власти» при одновременной ориентации на сохранение не характерных для западных культур ценностей «избегания неопределенности» и «феминности» (Латова, 2016).

Признак «индивидуализм/коллективизм» настолько всеобъемлющ и универсален, что культуры, отнесенные к одному и тому же типу, например, коллективистскому, могут отличаться друг от друга по ряду параметров. Не только страна, культура, но и любая этническая группа или отдельные ее представители могут найти свое место в этом континууме от полюса индивидуализма до полюса коллективизма. В этой связи следует выделить

исследования культурных ценностей не только на уровне кросскультурного, межстранового сопоставления (этик-подход), но и на уровне отдельно взятой страны (эмик-подход). В частности, исследования, посвященные изучению особенностей ценностных структур русского и титульных народов ряда республик РФ (Дробижева и др., 1996; Солдатова, 1998), а также наши исследования русских мигрантов из бывших постсоветских республик, вынужденно переселившихся в Россию после развала СССР в середине 1990-х гг., и принимающего русского населения (Гриценко, 2002). Данные этих исследований показали не только сходство, но и расхождения структур ценностных ориентаций разных групп русского этноса, проживающих в разных регионах страны и за ее пределами. Насколько близки или далеки культурно-ценностные структуры сознания нынешних репатриантов – участников Госпрограммы оказания содействия соотечественникам, проживающих за рубежом, и населением принимающих территорий РФ? В какой степени русские соотечественники дифференцируют себя от местного населения, в чем они видят отличие собственных ценностей и ценностей коренных жителей, а в чем чувствуют себя едиными с ними? Эмпирические данные, на основе которых можно было бы уверенно ответить на эти вопросы, на сегодняшний день отсутствуют.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 228 человек (107 мужчин и 121 женщина в возрасте от 17 до 63 лет ($M=29,59$, $SD=9,54$)), разделенные на две группы. Первую группу составили соотечественники из Донецкой и Луганской областей Украины в количестве 112 человек (51 мужчина и 61 женщина), вынужденно переселившихся в Россию в результате военных действий на их территории. Вторая группа – это соотечественники из других стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан),

включающая 116 человек (56 мужчин и 60 женщин), переезд которых носил добровольный характер.

Для изучения культурно-ценностной структуры сознания соотечественников была использована методика «Культурно-ценностный дифференциал», разработанный Г.У. Солдатовой, И.М. Кузнецовым, С.В. Рыжовой (Солдатова, 1998). С помощью данной методики в пределах психологической универсалии «индивидуализм/коллективизм» были измерены групповые ценностные ориентации в четырех сферах жизненной активности: «ориентация на группу/ориентация на себя», «ориентация на изменения/сопротивление изменениям», «ориентация друг на друга» и «ориентация на власть».

«Ориентация на группу/ориентация на себя» рассматривалась на основе таких характеристик, как внутригрупповая поддержка (взаимовыручка/разобщенность), подчиненность группе (подчинение/самостоятельность) и традиционность (верность традициям/разрушение традиций). «Ориентация на изменение/сопротивление переменам» анализировалась по параметрам: открытости/закрытости культуры (открытость/замкнутость), ориентации на перспективу (устремленность в будущее/устремленность в прошлое), степени риска (склонность к риску/осторожность). «Ориентация друг на друга» рассматривалась в диапазоне «направленность на взаимодействие/отвержение взаимодействия» по параметрам: толерантности/интолерантности (миролюбие/агрессивность), эмоциональности (сердечность/холодность) и мотивации достижения (уступчивость/соперничество). Наконец, «ориентация на власть» изучалась в диапазоне «сильный социальный контроль/слабый социальный контроль» по параметрам: подчинения запретительным и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность/своеволие, законопослушность/анархия) и значимость авторитета (уважение власти/недоверие к власти).

В соответствии с инструкцией респондентам предлагалось оценить, насколько характерны представленные в методике качества для коренного населения принимающих территорий РФ и для мигрантов из той страны, из которой приехал опрашиваемый. Оценка каждого качества производилась по 4-балльной шкале: 1 – данное качество отсутствует, 2 – качество выражено слабо, 3 – качество выражено средне, 4 – качество выражено в полной мере. Обработка данных включала вычисление степени выраженности отдельного качества в группе, а также коэффициент совпадения степеней выраженности в группах. Подробное описание методики и процедуры обработки см. в монографии Г.У. Солдатовой (Солдатова, 1998).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты измерения ценностных ориентаций, полученные по методике «Культурно-ценностный дифференциал» на всей выборке соотечественников, на выборке соотечественников из Украины и соотечественников из других стран, представлены в табл. 1.

Анализ результатов исследования по шкале «*ориентация на группу/ориентация на себя*» показывает, что соотечественники воспринимают себя как более самостоятельных (72%), но более склонных к взаимопомощи (67%) по сравнению с восприятием коренного населения (соответственно 49% и 47%) (различия являются значимыми по критерию Фишера $\varphi^*=3,36$ и $\varphi^*=2,88$ при $p \leq 0,01$). При сопоставлении с группой соотечественников из других стран соотечественники из Украины имеют меньшие коэффициенты выраженности качеств «самостоятельность»: 61% против 83 % ($\varphi^*=3,53$ при $p \leq 0,01$) и «взаимовыручка»: 58% против 76% ($\varphi^*=2,73$ при $p \leq 0,01$). Вероятно, это связано с тем, что соотечественники из Украины, переселяющиеся из зоны военных действий на территории Донецкой и Луганской областей, в меньшей степени, чем соотечественники из других государств, чувствуют себя самостоятельными

субъектами и при принятии решения о переезде, и при выборе места поселения на территории РФ, но в большей степени нуждающимися в помощи и поддержке, по сравнению с соотечественниками из других стран.

Таблица 1. Коэффициент выраженности отдельных качеств, полученных по методике «Культурно-ценностный дифференциал» (в %).

Качества	Соотечественники, вся выборка		Соотечественники из Украины		Соотечественники из других стран	
	о коренных	о себе	о коренных	о себе	о коренных	о себе
ОРИЕНТАЦИЯ НА ГРУППУ/ОРИЕНТАЦИЯ НА СЕБЯ						
Взаимовыручка	47	67	51	58	43	76
Разобщенность	62	49	61	45	63	53
Подчиненность	71	37	70	38	72	36
Самостоятельность	49	72	48	61	50	83
Верность традициям	72	57	61	76	83	38
Разрушение традиций	30	49	32	23	43	76
ОРИЕНТАЦИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ/СОПРОТИВЛЕНИЕ ПЕРЕМЕНАМ						
Открытость	39	74	44	67	34	81
Замкнутость	71	37	65	51	77	23
Устремленность в будущее	51	53	62	32	40	74
Устремленность в прошлое	53	68	49	70	57	66
Склонность к риску	42	71	50	53	34	89
Осторожность	51	73	43	79	59	67
ОРИЕНТАЦИЯ ДРУГ НА ДРУГА						
Миролюбие	51	53	48	67	54	39
Агрессивность	61	32	58	21	64	43
Сердечность	51	56	62	53	40	59
Холодность	74	32	74	31	74	33
Уступчивость	41	72	45	71	37	73
Соперничество	35	48	31	39	39	57
ОРИЕНТАЦИЯ НА ВЛАСТЬ						
Дисциплинированность	32	72	34	69	30	75
Своеволие	45	21	46	17	44	25
Законопослушность	61	81	67	89	55	73
Анархия	31	10	19	4	43	16
Уважение власти	46	25	52	32	40	18
Недоверие к власти	34	39	28	49	40	29

Примечание: процент показывает степень выраженности качеств в исследуемых группах (или уровень групповой согласованности). Высокостереотипными считаются характеристики, превысившие 70%-ный уровень внутригрупповой согласованности.

Коренные жители оцениваются соотечественниками-мигрантами как более верные традициям (72%), чем они сами (57%). Так как значения по

критерию Фишера попадают в зону неопределенности, то можно предположить, что данная оценка основана на представлении мигрантов о себе как людях, сумевших выйти за рамки привычного уклада и способных принять традиции принимающей стороны.

Примечательно, что в подгруппе мигрантов из Украины обнаружена обратная тенденция: себя переселенцы видят более традиционными (76%), чем местных жителей (61%), ($\varphi^*=3,73$ при $p \leq 0,01$). Возможно, драматичность переезда, желание некоторых из них в будущем вернуться в Украину делают традиционный домашний уклад светлым воспоминанием, который хочется сохранить.

Высокостереотипными качествами по шкале *«ориентация на изменения/сопротивление переменам»* в группе соотечественников стали открытость при оценке самих себя (74%) и замкнутость при оценке местного населения (71%). Очевидно, что себя опрошенные воспринимают как лиц, готовых к новому, к ассимиляции с принимающим населением, а окружающую среду воспринимают как неприступную и закрытую с точки зрения принятия их. Мигранты из Украины воспринимают местное население как более открытое и дружелюбное (44%), по сравнению с оценками мигрантов из других стран (34%). Учитывая, что разница находится в зоне незначимости различий углового преобразования Фишера, то можно говорить лишь о тенденции, что, вероятно, связано с большим общественным резонансом судеб вынужденных переселенцев из Украины и многочисленными историями о помощи местного населения украинским беженцам. Активная мобилизация как административных ресурсов, так и местного населения на помощь в размещении и обустройстве беженцев получила широкое освещение в СМИ и, вероятно, оценена самими выходцами из Украины.

Восприятие своей группы соотечественниками-мигрантами характеризуется несколько большим сопротивлением переменам, чем при

оценке местных жителей исследуемых областей, благодаря тому, что в «Мы-образах» высоко актуальными оказались «осторожность» (73%) и «устремленность в прошлое» (68%). Одновременно с этим соотечественники в большинстве своем убеждены в выраженности у себя таких качеств, как «склонность к риску» (71%) и «открытость» (74%). То есть, оценивая в своем характере наличие склонности к риску, соотечественники-мигранты, в то же время, чувствуют себя неуверенно и тревожно в новых условиях, понимают необходимость осторожного, выверенного поведения. С одной стороны, отдают дань собственной смелости и решимости в изменении своей жизни в связи с переездом, с другой стороны, имеют потребность в сдержанности и осмотрительности. Вероятнее всего, причину этих проявлений следует искать в изменившейся социальной ситуации и условиях жизни этих людей. Неопределенность и неустроенность их нынешнего положения, возможно, заставляет многих из них проявлять излишнюю осторожность к каким-либо изменениям и новаторству. Нестабильность в настоящем, вероятно, заставляет их искать ориентиры в прошлой жизни, где они чувствовали себя намного увереннее и комфортнее, чем сейчас.

Также отметим, что соотечественники из Украины продемонстрировали значительно более низкую степень открытости (67%), ориентации на будущее (32%) и склонности к риску (53%), по сравнению с переселенцами из других стран (соответственно: 81%, 74% и 89%, различия значимы по угловому преобразованию Фишера при $\phi^*=2,36$, $\phi^*=6,14$ и $\phi^*=5,89$ при $p \leq 0,01$). Данные результаты легко объяснимы, учитывая, что многие из них переселились из зон военных действий и вынуждены были воспользоваться Госпрограммой. В беседах при заполнении анкеты респонденты отмечали, что очень тяжелым переживанием является неопределенность во времени – не ясно, на какое время они переехали в Россию, будет ли когда-нибудь возможность вернуться, как основательно нужно обосновываться на новом месте. Все эти базовые вопросы,

не имеющие однозначных ответов, побуждают мигрантов вытеснять мысли о будущем и жить сегодняшним днем, решая ситуативные проблемы. Будущее не определено, поэтому, по мнению мигрантов, нужно ориентироваться на настоящее и искать ресурсы в традициях и опыте прошлого.

Результаты, полученные по шкале «*ориентация друг на друга*», как видно из данных табл., говорят о том, что мигранты (по их собственной оценке) оказались более настроены на взаимодействие. Они отмечали несколько большую степень выраженности у себя качеств, способствующих лучшему пониманию друг друга и взаимодействию: уступчивости (72% против 41%, $\varphi^*=4,49$ при $p \leq 0,01$) и меньшую степень выраженности качеств, препятствующих этому взаимодействию и взаимопониманию: агрессивности (32% против 68%, $\varphi^*=5,20$ при $p \leq 0,01$), холодности (32% против 74%, $\varphi^*=6,14$ при $p \leq 0,01$). Можно отметить, что мигранты завышают оценку у себя качеств, направленных на взаимодействие, и занижают их у местного населения и, наоборот, минимизируют у себя выраженность качеств, направленных на отвержение этого взаимодействия, и преувеличивают их у местного населения. Другими словами, мигранты считают коренных жителей менее уступчивыми, в большей степени агрессивными и холодными, чем они сами. То есть мигранты в определенной мере переоценивают свой вклад в налаживание и развитие нормальных отношений с представителями принимающего общества и недооценивает вклад в это дело местного населения, а значит, могут перекладывать на него ответственность в случае неудачи и конфликтов, возникающих при взаимодействии. Мигранты оценили себя как более уступчивых, но в то же время как более склонных к соперничеству (48%), чем местное население (35%), ($\varphi^*=1,88$ при $p \leq 0,01$ в зоне неопределенности). Возможно, это объясняется восприятием местного населения как людей более расслабленных, имеющих определенные преимущества, которым не нужно стартовать с нуля и бороться с дополнительными трудностями. То есть, здесь

снова обнаруживается противоречие между желанием подстроиться и мирно жить и пониманием необходимости «выбивать себе место под солнцем» в новых условиях проживания.

Получен достаточно высокий коэффициент (61%) выраженности качества «агрессивность» при оценке коренного населения. В ходе бесед с респондентами при заполнении анкеты выяснялись конкретные ситуации проявления коммуникативных качеств местного населения, т.к. многие охотно делились историями, запавшими в душу. Истории можно было разделить на положительные (как помогли, приютили, дали вещи, подружились) и отрицательные (как нахамили, оболгали, долго не давали оформить документы и т.п.). Наиболее яркие ситуации взаимодействия накладывали отпечаток на образ коренного населения в глазах переселенцев, особенно при непродолжительном пребывании в стране. У лиц, проживающих длительное время, мнение было более сглаженное и не обусловлено ситуативными факторами. Мигранты из Украины по сравнению с соотечественниками из других стран более высоко оценивают у себя пацифистские качества – миролюбие (67% против 39% у соотечественников из других стран, значимость различий $\varphi^*=3,19$ при $p \leq 0,01$), несклонность к соперничеству (61% и 43%, $\varphi^*=2,58$ при $p \leq 0,01$) и неагрессивность (79% и 57%, $\varphi^*=3,39$ при $p \leq 0,01$).

Далее проанализируем результаты, полученные по шкале «*ориентация на власть*». В структуре взаимоотношений с властью мигранты оценили в себе большую зависимость от социального контроля. Они отметили у себя большую, чем у коренного населения выраженность качеств «дисциплинированность» (72%, $\varphi^*=5,82$ при $p \leq 0,01$) и «законопослушность» (81%, $\varphi^*=3,16$ при $p \leq 0,01$), меньшую склонность к анархии (10%, $\varphi^*=3,79$ при $p \leq 0,01$). Однако уважение к власти имеет низкий коэффициент выраженности (25%, $\varphi^*=3,14$ при $p \leq 0,01$), что является проявлением недоверия и неуважения к власти. В своих высказываниях в ходе беседы, мигранты довольно часто критиковали существующую

миграционную политику России с точки зрения реализации на местах – большое количество бюрократических проволочек, трудности в получении гражданства и жилья и т.п. Отсюда, вероятно, и недоверие к власти принимающей страны. Власть же страны, из которой они мигрировали, также не оправдала ожиданий и не смогла обеспечить приемлемые условия для жизни, тем самым вызывает доверие еще в меньшей степени.

В целом, мигранты оценивают членов своей группы как дисциплинированных и законопослушных, что, возможно, подтверждает их коллективистскую направленность или отражает социальную желательность ответов в глазах исследователей. Так же, вероятно, дисциплинированность мигрантов продиктована неустойчивым статусом в первые годы жизни до получения гражданства, когда только четкое соблюдение закона может привести к успеху и адаптации.

Соотечественники из Украины несколько более акцентированно, чем остальные репатрианты, показали свои отношения с властями – одновременно и не доверяя власти (49%, $\phi^*=2,93$ при $p \leq 0,01$) и надеясь на сильную власть (89%, $\phi^*=2,94$ при $p \leq 0,01$), способную остановить анархию. Они проявили желание быть законопослушными, соблюдать правопорядок.

ВЫВОДЫ

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Культурно-ценностный дифференциал», показывает, что при измерении психологической универсалии «индивидуализм/коллективизм» выявлена общая основа в групповых ценностных ориентациях соотечественников и коренных жителей в четырех сферах жизненной активности: «ориентация на группу/ориентация на себя», «ориентация на изменения/сопротивление изменениям», «ориентация друг на друга» и «ориентация на власть».

1. В представлениях соотечественников о себе и о коренных жителях выявлено сходство в ориентациях на группу. И соотечественники, и местные жители, по мнению самих соотечественников, ориентируются на внутригрупповую поддержку и помощь. Причем соотечественники из центрально-азиатских стран считают себя в большей степени внутренне сплоченными по сравнению с соотечественниками из Украины и коренными жителями. В то же время соотечественники, по сравнению с их представлениями о коренных жителях, при решении своих проблем склонны «рассчитывать на себя, чем на других», тем самым демонстрируя большую ориентацию на себя, чем на группу. Подобное стремление, на наш взгляд, свидетельствует о том, что эти люди не будут слепо подчиняться групповому поведению и следовать за большинством в ситуациях конфликтного взаимодействия. Этот факт является важной психологической основой для межгруппового баланса, особенно в районах с высокой плотностью проживания мигрантов.

2. Неопределенность положения соотечественников, особенно из Украины, обусловила неоднозначность их отношения к переменам. С одной стороны, репатрианты отмечают у себя наличие большей открытости и более высокий уровень склонности к риску, по сравнению с их оценкой данных качеств у коренных жителей, что вероятно, является отражением специфики их личности. А с другой стороны, отмечают у себя высокую степень ориентации на осторожное поведение, что, скорее всего, обусловлено действием ситуативного, нежели индивидуально-личностного фактора, т.е. необходимостью взвешенного и осмотрительного поведения в условиях приспособления к новому социальному окружению.

3. Имеются также совпадения в представлениях соотечественников о себе и о коренных жителях в ситуациях взаимодействия. При этом соотечественники более настроены на взаимодействие. Поскольку от самих репатриантов в большей степени будет зависеть успешное развитие межгрупповых отношений,

более высокий настрой у них на взаимодействие является весьма положительным фактором. Настораживает только один факт: переоценка соотечественниками своего вклада в налаживание доброжелательных отношений с коренным населением и недооценка ими подобных усилий со стороны коренных жителей. Подобное рассогласование в образах в случае возникновения конфликтов и разногласий между приезжим и местным населением чревато перекалыванием со стороны соотечественников большей ответственности за происходящее на коренных жителей.

4. По измерению «сильный социальный контроль/слабый социальный контроль» соотечественники представляют себя как дисциплинированных, законопослушных, предсказуемых граждан, возникновение такого образа детерминировано разными обстоятельствами, но в любом случае при взаимодействии с другими людьми имеет положительный эффект. Коренные жители чаще оценивались соотечественниками как менее дисциплинированные и более своевольные.

Таким образом, выявленное сходство в ценностных ориентациях соотечественников, переселяющихся из-за рубежа в РФ, и коренного российского населения, говорит о культурно-психологической близости двух исследуемых групп, и тем самым содержит объективную основу для конструктивного взаимодействия и их интеграции. В то же время отмеченные соотечественниками разница в своих ценностных ориентациях и ценностных ориентациях коренных жителей свидетельствует не столько об объективных различиях, сколько, как можно предположить, об актуализации у соотечественников психологических защитных механизмов личности. Полученные результаты исследования могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти для совершенствования миграционной политики РФ, а также оказания практической помощи

соотечественникам в преодолении ими психологических трудностей, которые возникают при адаптации к новой среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Г.М. Психология социального познания. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2009.

Грачев М. Менеджмент в «международной системе координат» //Экономические стратегии. 1999. № 2. С. 19-31.

Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/(дата обращения 24.09.2017).

Данилова Е., Тарарухина М. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3 (65). С. 53-64.

Докторов Б.З. Россия в социокультурном пространстве // Социологический журнал. 1994. №3. С.4-19.

Донцов А.И. О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. 1974. № 5. С. 67-76.

Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996.

Ефременкова М.Н., Гриценко В.В. Анализ дискурса о миграции соотечественников в Россию в средствах массовой информации // Психология и психотехника. 2015. №11 (86). С. 1005-1115.

Журавлева Н.А., Журавлев А.Л. Новые тенденции в ценностных ориентациях личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2004. № 2. С. 20-39.

Иммигранты из стран СНГ в Россию: любим, но... не ждем! [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №3304. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116061> (дата обращения: 24.09.2017).

Инглхарт Р. Культура и демократия / Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу? М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 106-128.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Ценностно-смысловая рациональность экономического поведения населения современной России // Психология в экономике и управлении. 2010. № 2. С. 15-23.

Латова Н.В., Латов Ю.В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 31-43.

Латова Н.В., Тихонова Н.Е. Модернизация и характеристики российской национальной ментальности // Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2010. С. 273-297.

Латова Н.В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Вестник Института социологии. 2016. № 4 (19). С.155-179.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.

Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 26-36.

Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян и других европейцев (По материалам опросов 2008 г.) // Вопросы экономики. 2010. № 12. С. 107-130.

Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121. № 3-4. С. 74-93.

Мухаметшина Е. Отношение к мигрантам в России ухудшается – «Левада-центр» [Электронный ресурс] // Ведомости. 27 апреля 2017 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/28/687871-otnoshenie-migrantam-uhudshaetsya> (дата обращения: 24.09.2017).

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе: Сб. науч. трудов /Ред.-сост. И.М. Городецкая / Отв. ред. Б.С. Алишев, А.Л. Журавлев, М.Г. Рогов. Казань: КГТУ, 2007.

Российская деловая культура: история, традиции, практика. М.: Торгово-промышленная палата РФ, 1998.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Соснин В.А., Ковалева Ю.В. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и

социально-психологические аспекты проблемы [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 2. № 2. С. 116-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017).

Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы (методические аспекты) // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80-90.

Тищенко М. Дорога домой: за десять лет в Россию вернулись 584,9 тысячи соотечественников [Электронный ресурс] / RT на русском. 20 сентября 2017 г. URL: <https://ru.rt.com/999s> (дата обращения: 24.09.2017).

Управление системой социальных ценностей и общества в мире изменений (краткосрочные и долгосрочные горизонты): Материалы международного психологического конгресса. Кострома, 2003. Том 1.

Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения 24.09.2017).

Danilova E., Yadov V. Russian labor culture: how it looks in comparison // International Review of Sociology. 2010. V. 20. № 1. P. 143-160.

Grachev M. Russia, culture, and leadership: Crosscultural comparisons of managerial values and practices // Problems of Post-Communism. 2009. V. 56. № 1. P. 3-11.

Hofstede G. Culture's Consequences: Intern Differences in Work-Related Values. Newbury Park: Sage Publications, 1980.

Lebedeva N., Tatarko A. Values of Russians: the Dynamics and Relations towards Economic Attitudes // Препринты Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Серия Sociology. 2012. № 3. С. 1-26.

Magun V., Rudnev M., Schmidt P. Within-and Between-Country Value Diversity in Europe: A Typological Approach//European Sociological Review. 2016. V. 32. № 2. P. 189-202.

THE COMPATRIOTS' CULTURAL AND VALUE STRUCTURE OF CONSCIENCE AS THE BASIS OF THEIR ADAPTATION IN RUSSIA**

V.V. Gritsenko*, M.N. Efremenkova**

*Sc.D. (psychology), professor of the desk of cross-cultural psychology and multicultural education, Federal State-Financed Establishment of High Education «Moscow State University of Psychology & Education»; Sretenka str. 29, Moscow, 127051; e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

**Senior lecturer of the desk of general and social psychology, Autonomous Non-Commercial Organization of High Education «Smolensk University for Humanities»; Herzen's str. 2, Smolensk, 214014; e-mail: mnemema@yandex.ru

Summary. The topicality of the research conditioned by the intensification of migration flows, the growing negative attitude of the host population towards migrants, the need to adapt them to the new environment. The article presents the part of complex empirical research results on exploring the social-psychological adaptation of the migrants who participated in the State Program on rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad. One objective of the research lies in identifying the consciousness cultural and valuable structure of the compatriots who have settled in the territory of Smolensk and Saratov regions. The sample includes 228 people (107 men and 121 women aged from 17 to 63 (M=29,59, SD=9,54)), divided by the principle involuntary/voluntary resettlement into the Russian Federation. The group of compatriots from the Ukraine (Donetsk and Lugansk regions) includes 112 people. The group of compatriots from

**The reported study was funded by RFBR according to the research project №15-06-10188.

other countries (Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Moldova, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan) consists of 116 people. Supposed that in the respondents' social representations of compatriots' and indigenous people's value orientations there are more coincidences, than divergences. There is also a similarity and a difference in estimates of value orientations by themselves and by the accepting population between compatriots from the Ukraine and compatriots from other countries. The research method is the psychodiagnostic testing by means of the technique "Cultural-value differential" by G.M. Soldatova, S.V. Ryzhova, I.M. Kuznetsov aimed at the measure within the psychological universal phenomenon "individualism-collectivism" of four group value orientations in four spheres of life activity: group orientation, orientation to power, orientation to each other, orientation to changes. Based on the assessment results by the compatriots of the value orientations of themselves and the indigenous people there is revealed a similarity between them in the orientation to intra-group support and assistance, values of peace and benevolence. The difference lies in the greater orientation of compatriots towards themselves, observing laws, openness to change, intergroup interaction. Compatriots from the Ukraine showed a lower degree of openness to change and a higher focus on traditions, the past, and interaction with indigenous residents compared to other repatriates. The revealed similarity in value orientations of the compatriots moving from abroad to the Russian Federation and indigenous people proves the cultural and psychological closeness of two contacting groups and so contains an objective basis for constructive interaction and their integration. The differences in value orientations marked by compatriots between them and indigenous people demonstrate just not objective distinctions but the fact that compatriots have psychological protective mechanisms of the personality. The research results can be used by the bodies of state and municipal authority for improvement of migration policy in the Russian Federation and be rendering practical help to compatriots in their overcoming psychological difficulties which arise during the adaptation to the new environment.

Keywords: value orientations, migration, migrants, compatriots, compatriots from the Ukraine, indigenous people, group orientation, orientation to changes, orientation to each other, orientation to power, adaptation.